

УДК: 347.77/.78 (575.3)
ББК: 67.99(2Т)92
Ш - 91

На правах рукописи

Астапова Шахноза Рашидовна

**ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРЕДЕЛЫ ИХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель –

доктор юридических наук, профессор
Султонова Тахмина Истамовна

Официальные оппоненты:

Новоселова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой
интеллектуального права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина

Сангинзода Дониёр Шомахмад
доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора по науке и
учебе Института изучения проблем
стран Азии и Европы Национальной
академии наук Таджикистана

Ведущая организация –

**Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится «26» августа 2026 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки) (юридические науки) при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» и на сайте: <https://www.rtsu.tj>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Исмоилова З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире результаты интеллектуального труда признаются одним из ценных экономических ресурсов, так как играют ключевую роль в том, чтобы грамотно использовать и управлять всеми другими ресурсами (природными, человеческими, финансовыми и др.). Обладающие способностью к постоянному совершенствованию, они позволяют генерировать новые научные открытия, технологические решения, полезные изобретения и, тем самым, являются питательной почвой для экономического и социального развития. На такую силу интеллектуальных ресурсов обращает внимание Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. В частности, в своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2024 года он указал на важность всегда помнить, что экономическое и технологическое развитие всякого государства обеспечивается за счёт реализации идей, новаторства и изобретений, являющихся интеллектуальным ресурсом граждан¹.

Однако в силу своей нематериальной природы интеллектуальные продукты сами по себе не могут восприниматься в качестве экономического актива. Чтобы иметь экономическую ценность, они нуждаются в правовом инструментарии, способном обернуть их потенциал в мощный объект экономического оборота. И таким правовым инструментом является конструкция исключительных прав, которая открывает нематериальным интеллектуальным продуктам дорогу в товарно-денежный оборот и привносит в плоскость интеллектуального права элементы рыночных отношений.

В свете столь значимой роли исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности очевидным является, то, что этот правовой

¹ Послание Президента РТ 28 декабря 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://president.tj/event/missives/49237> (дата обращения 12.06.2025).

инструмент требует обеспечения его упорядоченного и действенного функционирования. Его слаженное функционирование, однако, требует не только ясного установления правил осуществления исключительных прав, но и грамотной постановки проблем определения границ их использования. Ведь результаты интеллектуальной деятельности представляют интерес не только для самих обладателей исключительных прав, но и для государства, так как развитие научно-интеллектуального потенциала общества напрямую зависит от возможности получения им доступа к интеллектуальным знаниям конкретных лиц. Такое сочетание частных и публично-правовых начал исключительных прав обуславливает необходимость обоснованного определения границ исключительных прав, которые могут иметь форму ограничений и пределов их осуществления. Отсутствие грамотного установления границ исключительных прав может привести к тому, что они могут утратить своё подлинное правовое назначение и стать источником злоупотреблений правом. Правовая конструкция исключительных прав представляет собой наглядный пример правовой ситуации, когда инструменты монопольного влияния и общенациональные или общественные интересы должны сочетаться, обеспечивая гармоничное соотношение частных и публичных интересов.

Для сферы интеллектуальной собственности одинаково неприемлемо как принижение и недооценка позитивных возможностей носителей исключительных прав, так и установление чрезмерных ограничений этих прав. В связи с этим перед правовой наукой возникает необходимость решения ряда задач по выработке грамотного подхода к пониманию ограничений исключительных прав и пределов их осуществления, способного выявить оптимальные и оправданные механизмы их установления.

Вышеизложенное подтверждает актуальность темы исследования как в теоретическом, так и в практическом плане. Научная проработка данной проблематики и разработка на её основе предложений по совершенствованию

законодательства в этой сфере общественных отношений позволит приблизить правовое регулирование осуществления исключительных прав к оптимальному балансу между плоскостью монопольных интересов правообладателя и плоскостью общенациональных интересов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследование юридической природы, содержания исключительных прав, особенностей их осуществления нашли отражение в работах Ю.Н. Андреева, А.С. Аникина, М.М. Богуславского, Д.А. Гаврилова, Э.П. Гаврилова, Ф. А. Джалилиана, В.А. Дозорцева, В.О. Калятина, А.Л. Маковского, У.А. Меликова, Л.А. Новосёловой, В.В. Пироговой, Р.Ш. Рахматулиной, А.П. Сергеева, С.А. Сударикова, Л.А. Трахтенгерц, С.А. Чернышева, Д.А. Сидикова, Е.Н. Шахова.

Проблематика ограничений исключительных прав и пределов их осуществления исследовалась такими учёными, как П.П. Баттахов, Н.В. Бузова, А.С. Ворожечин, М.А. Дмитриев, В.И. Еременко, Е.А. Звездинцева, М.В. Лабзин, И.П. Манкевич, А.Г. Назаров, Р.И. Ситдикова.

На диссертационном уровне проблематика границ исключительных прав и пределов их осуществления исследовалась О.С. Авдониной, А.С. Ворожечин, Р.В. Мирбабаевой, А.Г. Назаровым, Н.Ю. Сергеевой, Н.Л. Свиридовым.

В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом были учтены проблемы, поднятые и исследованные названными учёными.

Цель и задачи работы. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа механизма правового регулирования ограничений исключительных прав и пределов их осуществления, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать сущность и признаки исключительных прав и определить их место в системе субъективных гражданских прав;
- проанализировать и показать соотношение понятия исключительного права с понятием интеллектуальной собственности;
- проанализировать доктринальные подходы к разграничению пределов и ограничений субъективных прав и обосновать влияние указанного разграничения на специфику правового режима исключительных прав;
- исследовать особенности ограничений, направленных на установление внутренних границ исключительного права;
- установить специфику ограничений исключительного права, установленных в интересах третьих лиц и общества (внешних ограничений);
- исследовать понятие пределов осуществления исключительных прав и выявить критерии их определения;
- разработать рекомендации по совершенствованию таджикского законодательства в сфере интеллектуальной собственности и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления исключительных прав в условиях их правового ограничения и установления пределов.

Предметом исследования являются правовые нормы действующего законодательства Республики Таджикистан, международные нормативные акты, нормативные правовые акты иностранных государств, доктринальные положения, а также правоприменительная практика, определяющие, правовую природу, содержание, основания и механизм ограничения исключительных прав и установления их пределов.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие общенаучные и специальные методы, как диалектический метод, метод системного анализа и синтеза, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Диалектический метод позволил выявить и проанализировать

взаимосвязь и различия между ограничениями исключительных прав и пределами осуществления исключительных прав, определить их правовую природу и особенности их правовых режимов.

С помощью метода системного анализа и синтеза было определено место исключительных прав в системе субъективных гражданских прав, построена система ограничений исключительных прав, разработана классификация пределов осуществления исключительных прав.

Логический метод позволил выстроить причинно-следственные связи между научными подходами и действующими правовыми нормами и сформулировать научные выводы и предложения по улучшению правового регулирования гражданского оборота исключительных прав в Республике Таджикистан.

Использование сравнительно-правового метода позволило сопоставить развитие интеллектуального права Республики Таджикистан с нормами международного права в области интеллектуальной собственности.

С помощью формально-юридического метода были сформулированы понятия ограничений исключительных прав, пределов осуществления исключительных прав и других терминов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, отражающие применение ограничений исключительных прав и пределов их осуществления в отечественном правовом поле.

Теоретической основой исследования стали разработки по общей теории права, теории гражданского и интеллектуального права дореволюционного, советского и современного периодов.

В основу формирования теоретических положений и выводов диссертационного исследования легли научные подходы, отражённые в трудах таких учёных, как С.С. Алексеев, В.С.Белых, Е.А. Суханов, О.С. Иоффе, Я.А. Канторович, Л.А. Лунц, В.С. Нерсисянц, .П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев, П.П. Цитович и др.

К настоящему времени накоплен обширный теоретический материал, посвящённый исследованию вопросов осуществления гражданских прав и пределов их осуществления, которые нашли отражение в трудах М.М. Агаркова, А.В. Волкова, В.П. Грибанова, В.И. Емельянова, С.Г. Зайцевой, М.В. Ибрагимовой, А.А. Малиновского, Л.А. Новоселовой, К.О.А. Поротиковой, С.Н. Братуся, Н.С. Малеина и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что на основе законодательных норм и разработанных правовой доктриной теоретических положений проведен комплексный анализ механизма правового регулирования ограничений исключительных прав и пределов их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан, а также выработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию отечественного законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

Концепция диссертационного исследования строится на разграничении понятий «ограничения исключительных прав» и «пределы осуществления исключительных прав», которое соответствует исходному замыслу дифференциации этих понятий, заложенному в Гражданском кодексе Республики Таджикистан.

Теоретические выводы и рекомендации отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Обосновано, что исключительные права представляют собой разновидность имущественных прав, которые занимают самостоятельное место в системе субъективных гражданских прав наравне с вещными и обязательственными правами. Будучи составной частью системы имущественных гражданских прав, исключительные права одновременно являются структурным элементом интеллектуальных прав и характеризуются рядом устойчивых признаков, к числу которых относятся: 1) исключительный характер; 2) абсолютный характер; 3) срочный характер; 4)

имущественный характер; 5) нематериальная природа объекта исключительных прав; 6) территориальные рамки действия.

2. В целях определения места исключительных прав в системе интеллектуальной собственности обоснован следующий подход к соотношению понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права»: интеллектуальная собственность – это собирательное понятие, охватывающее собой комплекс результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, подлежащих правовой охране, и в силу своей обобщённой природы не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта гражданских прав; исключительные права представляет собой форму субъективного имущественного права, возникающего по поводу этих результатов интеллектуальной деятельности.

Сфера интеллектуального права предусматривает два уровня объектов гражданских прав, характеризующихся разной правовой природой: 1) результаты интеллектуального труда, весь набор которых охватывается собирательным понятием «интеллектуальная собственность»; 2) интеллектуальные права, которые включают исключительные права на результаты интеллектуального труда и личные неимущественные права. Указанные две группы объектов гражданских прав соотносятся между собой как объект правовой охраны и средство правового обеспечения такой охраны. При этом объектом правовой охраны выступает результат интеллектуальной деятельности, а правовым средством такой охраны являются сами интеллектуальные права.

3. Исходя из разделительного подхода к категориям пределов и ограничений гражданских прав, закреплённого в Гражданском кодексе РТ, обосновано их разграничение применительно к исключительным правам. Ограничения исключительных прав – это все виды законодательно закреплённых изъятий из объёма исключительных прав, а также нормативно установленные случаи допустимости использования объекта

интеллектуальной собственности третьими лицами без согласия правообладателя. Пределы осуществления исключительного права – это оценочные границы допустимого поведения правообладателя, формируемые на основе принципов разумности, добросовестности, справедливости и запрета злоупотребления правом, нарушение которых не связано с изменением объёма самого исключительного права, но влечёт последствия в виде отказа в судебной защите при формальном наличии права.

Аргументом в пользу такого разделительного подхода являются различия в правовых последствиях нарушения этих двух видов границ действия права: последствием нарушения пределов осуществления субъективного права является применение меры в виде отказа правообладателю в судебной защите принадлежащего ему права (п.6 ст. 9 Гражданского кодекса РТ); нарушение установленных законом ограничений квалифицируется как правонарушение и влечёт применение соответствующих гражданско-правовых санкций (возмещение убытков, возмещение морального вреда, признания права недействительным и т.д.).

4. Предложена классификация ограничений исключительного права в зависимости от целей правового регулирования:

1) ограничения, направленные на установление внутренних границ исключительного права, – это границы исключительного права, которые затрагивают содержание исключительного права, срок и территорию его действия, исчерпание права, а также иные юридические рамки действия исключительного права как субъективного гражданского права.

2) ограничения исключительного права, установленные в интересах третьих лиц и общества (внешние ограничения) – это предусмотренные законом случаи допустимости использования объекта исключительного права без согласия правообладателя, если такое использование преследует общественно значимые цели.

5. Доказано, что цифровизация гражданского оборота актуализировала проблему применимости конструкции исчерпания права к экземплярам

охраняемых объектов, введённым в оборот в электронной форме. Конструкция исчерпания права применима исключительно к правомочию распространения экземпляров охраняемого объекта и не охватывает другие правомочия, составляющие содержание исключительного права. В этой связи перепродажа правомерно приобретённых электронных копий интеллектуальных продуктов представляет собой нарушение исключительного права на воспроизведение, поскольку процесс передачи цифрового экземпляра произведения представляет собой техническое воспроизведение новых экземпляров этого произведения, а не гражданский оборот одного и того же экземпляра, как это предполагается в рамках конструкции исчерпания права.

Установлено, что реализация принципа исчерпания права в условиях цифровизации требует пересмотра действующего законодательства, во-первых, путём включения в его понятийно-категориальный аппарат понятия «цифровой экземпляр объекта интеллектуальной собственности», во-вторых, посредством нормативной адаптации принципа исчерпания права к особенностям оборота приобретённых электронных копий интеллектуальных продуктов.

6. Доказано наличие трёх ключевых признаков ограничений исключительного права, установленных в интересах третьих лиц и общества: 1) императивный характер; 2) целевая направленность на внешние интересы; 3) специальный нормативный характер.

Систематизированы юридические формы выражения внешних ограничений исключительных прав, в результате чего выделено пять их подгрупп: 1) ограничения исключительных прав в личных целях третьих лиц; 2) ограничения исключительных прав в научных, учебных и культурных целях; 3) ограничения исключительных прав в общественно-информационных интересах; 4) ограничения исключительных прав в чрезвычайных обстоятельствах; 5) ограничения исключительных прав, связанные с функционированием особых правовых режимов.

7. Установлено значение института злоупотребления правом в системе права, заключающееся в том, что посредством него решается проблема размытости недобросовестных целей осуществления субъективных прав. Право объективно не способно предусмотреть все возможные недобросовестные цели, поэтому посредством общей нормы о пределах осуществления гражданских прав и запрете злоупотребления правом фактически компенсирует возможные пробелы правового регулирования.

Обосновано, что злоупотребление правом является самостоятельным по отношению к правонарушению правовым явлением, отличающееся своим назначением в системе права. Механизм юридической ответственности за правонарушение решает задачу обеспечения защиты и восстановления нарушенного правопорядка посредством наказания правонарушителя. Целью запрета злоупотребления правом является предотвращение возможности использования субъективных гражданских прав как инструмента причинения вреда и достижения непозволительных целей. Поэтому здесь не применяются карательные механизмы, так как носитель права, действующий недобросовестно, одновременно действует в рамках имеющихся у него правомочий. Отказывая в защите права, законодатель признаёт, что у правообладателя отсутствуют основания для реализации и защиты принадлежащего ему права.

8. Построена и раскрыта классификация пределов осуществления исключительными правами по источникам их установления:

- пределы осуществления исключительных прав, основанные на законе, представляют собой запреты использования правомочий, составляющих содержание исключительного права, в целях, признанных законом недопустимыми;

- пределы осуществления исключительных прав, вытекающие из морально-нравственных начал гражданского права, – это общие требования соблюдения принципов добросовестности, разумности, справедливости, а также иных нравственных принципов общества и правил деловой этики,

которые не имеют прямого законодательного оформления, но признаются недопустимыми на основании оценки соответствия поведения правообладателя этим морально-нравственным началам гражданского права.

9. Разработана и обоснована система предложений по совершенствованию таджикского законодательства в сфере интеллектуальной собственности и практики его применения, включающая следующие предложения:

1. С целью обеспечения полноты регулирования и подтверждения исключительной природы имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, предложено включить в содержание п.1 ст. 1241 Гражданского кодекса РТ все ключевые компоненты исключительности этих прав и изложить данную норму в следующей редакции:

«Статья 1241. Имущественные права интеллектуальной собственности

1. Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности являются исключительными. Их правообладатель вправе по своему усмотрению осуществлять, разрешать и запрещать использование соответствующего объекта интеллектуальной собственности в рамках, не запрещённых настоящим Кодексом или другими законами.

Ни одно физическое или юридическое лицо не может использовать охраняемый объект интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя. Нарушением исключительного права правообладателя признаётся также введение в гражданский оборот объектов, повторяющих существенные признаки охраняемого объекта интеллектуальной собственности».

2. В целях достижения согласованности в употреблении терминов, предложено унифицировать понятие интеллектуальной собственности, закрепив в ст. 1235 Гражданского кодекса РТ определение интеллектуальной собственности как совокупности охраняемых объектов, тем самым, приводя

его в соответствие с подходом, заложенным в п.2 ст. 136 Гражданского кодекса РТ.

3. Предложено закрепить в главе 68 Гражданского кодекса РТ обобщающее определение понятия «интеллектуальные права», охватывающее собой исключительные права, личные неимущественные права, а также иные предусмотренные законом интеллектуальные права. Предложено разграничить употребление понятия «интеллектуальная собственность» как обобщающего обозначения объектов правовой охраны (результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) и понятия «интеллектуальные права» как совокупности правомочий, возникающих у правообладателя в отношении этих объектов.

4. Обоснована необходимость расширения перечня оснований для предоставления принудительной лицензии, указанных в ч.2 ст. 28 Закона РТ «Об изобретениях», в связи с чем предложена следующая редакция данной нормы:

«В интересах национальной безопасности, а равно в иных случаях, когда использование изобретения необходимо для защиты публичных и общественных интересов, включая чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, катастрофы, крупные аварии), охрану окружающей среды и реализацию целей устойчивого развития, обеспечение доступа к жизненно важным технологиям в сфере охраны здоровья населения, развитие образования и науки, Правительство Республики Таджикистан имеет право разрешить использование изобретения без согласия патентообладателя.

Разрешение на использование изобретения предоставляется с условием выплаты владельцу патента соразмерной компенсации и в пределах объёма и продолжительности, соответствующих целям предоставления разрешения».

5. Обоснована целесообразность придания механизму принудительного лицензирования межотраслевого характера, в связи с чем предложено внесение в ст. 1245 Гражданского кодекса РТ следующих изменений:

«Статья 1245. Принудительная лицензия

В случае необходимости использования результата интеллектуальной деятельности в целях защиты общественных интересов, включая национальную безопасность, охрану здоровья, реализацию целей устойчивого развития и охрану окружающей среды, образование, доступ к жизненно важным технологиям суд вправе по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в судебном решении условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, имущественное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия)».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведённый анализ механизма правового регулирования ограничений исключительных прав и пределов их осуществления позволяет понять закономерности правовой природы этих двух групп границ исключительных прав и создаёт основу для построения их классификации.

Сформулированные в диссертации теоретические выводы создают основу для формирования дальнейших научных концепций в области правового регулирования исключительных прав.

Теоретические выводы диссертации могут быть также использованы при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Интеллектуальное право», «Предпринимательское право», а также при подготовке учебников и учебно-методической литературы по указанным отраслям права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и предложения прикладного характера могут быть направлены на совершенствование законодательства в сфере интеллектуального права.

Степень достоверности результатов исследования. На достоверность полученных выводов и положений диссертационного исследования указывает комплексный анализ законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования объектов интеллектуальной собственности и

связанных с ними прав. Дополнительно к этому достоверность результатов исследования подтверждается исследованием и критическим осмыслением научных трудов в области права, а также в области экономики и философии.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Сформулированные в диссертации положения были изложены на международных и республиканских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях. В частности, теоретические результаты диссертационного исследования в форме докладов и сообщений автора обсуждались на следующих научных мероприятиях:

- Международной научно-теоретической конференции, посвященной «100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта «Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан» (Душанбе, Таджикский национальный университет, 24 октября 2024). Тема доклада: «Исключительные права на результаты интеллектуальной собственности: противоречия законодательного регулирования»;

- Международном научном студенческом форуме «Интеллектуальные права: свобода и пределы» (Москва, Высшая школа экономики, 4 декабря 2024). Тема доклада: «Границы исключительных прав»;

- XII Международной научно-практической конференции: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 25 октября 2024). Тема доклада: «К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права»»;

- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи», посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан и Году правового просвещения» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 24 мая 2024).

Тема доклада: «Правовая категория исключительных прав: понятие, назначение и содержание»;

- Международной научно-практической конференции «XXIX Славянские чтения», посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Году развития цифровой экономики и инноваций, Дню таджикской науки (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 25 апреля 2025). Тема доклада: «Понятие исключительного права сквозь призму его имущественной природы»;

- Республиканской научно-практической конференции «Гражданское общество в современном Таджикистане: ценностные и правовые аспекты исследования» (Душанбе, РТСУ, 16 мая 2025). Тема доклада: «Пределы осуществления исключительных прав и их ограничения: грани соотношения понятий»;

- Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права» (Алматы, 2025). Тема доклада: «Исключительные права в системе интеллектуальной собственности»;

- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи» (Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 23 мая 2025). Тема доклада: «Содержание исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности»;

- Международной научно-практической конференции «Тенденции развития частно-правовых дисциплин: проблемы и пути их решения» (Ташкент, Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, 25 июня, 2025). Тема доклада: «К вопросу о проблемах нормативного определения исключительных прав в законодательстве Республики Таджикистан».

Основные положения, выводы и предложения автора, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, получили

отражение в 10 научных статьях общим объёмом 6,1 п.л., опубликованных в отечественных и зарубежных периодических изданиях, в том числе 4 статьи в журналах, включённых в перечень юридических изданий, утверждённый ВАК России, и рекомендованный для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» при преподавании курсов «Гражданское право», «Инновационное право», «Предпринимательское право».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами проведённого исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объём диссертации составляет 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, указываются предмет, объект, цель и задачи исследования, раскрываются методологические и теоретические основы работы, отмечается её новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их апробация.

Первая глава диссертационного исследования «Общие теоретические положения об исключительных правах» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «Понятие, признаки исключительных прав и их место в системе субъективных гражданских прав» на основе доктринальных и законодательных положений осуществляется анализ понятия исключительных прав, а также выявляются и систематизируются его квалифицирующие признаки. Полученные выводы позволили определить исключительные права как разновидность

имущественных прав, занимающих самостоятельное место в системе субъективных гражданских прав наравне с вещными и обязательственными правами. Будучи составной частью системы имущественных гражданских прав, исключительные права одновременно являются структурным элементом интеллектуальных прав и характеризуются рядом устойчивых признаков, к числу которых относятся: 1) исключительный характер; 2) абсолютный характер; 3) срочный характер; 4) имущественный характер; 5) нематериальная природа объекта исключительных прав; 6) территориальные рамки действия.

Исключительный характер исключительных прав как один из их квалифицирующих признаков находит своё выражение в следующих свойствах, позволяющих наиболее полно понять подлинную природу исключительных прав:

- 1) наличие у правообладателя монопольных правомочий, позволяющих единолично использовать и распоряжаться охраняемым объектом;
- 2) наличие у правообладателя контрольных правомочий, позволяющих определять пользователей охраняемого объекта и контролировать условия его использования;
- 3) защита от смешения, обеспечивающая возможность защищать охраняемый объект как от незаконного использования, так и от введения в гражданский оборот объектов, содержащих существенные признаки охраняемого объекта.

На основе систематизации признаков исключительных прав предложены соответствующие изменения в п.1 ст. 1241 Гражданского кодекса РФ, направленные на закрепление выявленных признаков и отражение истинной природы исключительных прав.

Исследование признака абсолютности исключительных прав применительно к наименованиям мест происхождения товаров позволило прийти к выводу, что в условиях множественности правообладателей абсолютный характер исключительного права на эти объекты приобретает

новую форму и проявляется в существовании коллективного правомочия всех правообладателей в отношении одного объекта. Абсолютность здесь реализуется в том обстоятельстве, что всякий, кто не является правообладателем, обязан воздерживаться от действий, способных нарушить такое коллективное исключительное право.

Во втором параграфе первой главы «Исключительные права в системе интеллектуальной собственности: анализ теории и законодательства» формулируются основания, позволяющие считать, что понятие «интеллектуальная собственность», разъясняемое в ч.1 ст. 1235 Гражданского кодекса РФ, является теоретически непродуманным, а именно:

1) в данной норме наблюдается смешение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права». Вместе с тем, интеллектуальные права составляют не саму интеллектуальную собственность, а содержание права интеллектуальной собственности;

2) включение в содержание права интеллектуальной собственности личных неимущественных прав расходится с теоретическими положениями о том, что категория собственности имеет экономическую природу и является плоскостью только имущественных отношений, складывающихся по поводу отдельной вещи или иного вида имущества. Личные неимущественные интеллектуальные права не могут быть объектом права интеллектуальной собственности, потому что не являются отношением собственности.

В результате делается вывод, что термин «интеллектуальная собственность» является собирательным понятием, являющимся общим условным обозначением всей совокупности охраняемых интеллектуальных объектов, к которым применяются единые принципы правового регулирования. И тот факт, что это понятие является собирательным, предопределяет невозможность рассматривать его в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Сфера интеллектуального права предусматривает два уровня объектов гражданских прав, характеризующихся разной правовой природой: 1)

результаты интеллектуального труда, весь набор которых охватывается собирательным понятием «интеллектуальная собственность»; 2) интеллектуальные права, включающие имущественные (исключительные) права и личные неимущественные права.

Эти две группы объектов гражданских прав соотносятся между собой как объект правовой охраны и средство правового обеспечения такой охраны. При этом объектом правовой охраны выступает результат интеллектуальной деятельности, а правовым средством такой охраны являются сами интеллектуальные права.

На основе таких выводов в диссертации предлагаются следующие меры по устранению нормативных коллизий, имеющих место в Гражданском кодексе РТ:

1. В целях достижения согласованности в употреблении терминов предложено унифицировать понятие интеллектуальной собственности, закрепив в ст. 1235 Гражданского кодекса РТ определение интеллектуальной собственности как совокупности охраняемых объектов, тем самым, приводя его в соответствие с подходом, заложенным в п.2 ст. 136 Гражданского кодекса РТ.

2. Предлагается закрепить в главе 68 Гражданского кодекса РТ обобщающее определение понятия «интеллектуальные права», охватывающее собой исключительные права, личные неимущественные права, а также иные предусмотренные законом интеллектуальные права.

3. Предлагается разграничить в тексте Гражданского кодекса РТ на понятийном уровне употребление терминов «интеллектуальная собственность» как обобщающего обозначения объектов правовой охраны (результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) и «интеллектуальные права» как совокупности правомочий, возникающих у правообладателя в отношении этих объектов.

Вторая глава диссертационного исследования «Ограничения исключительных прав и их виды» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе второй главы «Научные подходы к разграничению пределов и ограничений субъективных прав и их значение для правового режима исключительных прав» анализируются отражённые в юридической литературе научные подходы к соотношению понятий «пределы гражданских прав» и «ограничения гражданских прав». Представители разделительного подхода (В.П. Грибанов, Н. Остапюк, В.П. Камышанский, Т. И. Султонова и др.) основывают свою позицию на необходимости разграничения пределов содержания права и пределов осуществления права: первая категория представляет собой совокупность юридических возможностей, входящих в само субъективное право, вторая категория означает конкретные пределы реализации этих возможностей субъектом права. Представители объединительного подхода (М.М. Агарков, М.Н. Малеина, А.В. Волков, В.М. Пашин и др.) полагают, что разграничение пределов и ограничений является методологической ошибкой, поэтому обосновывают неразделимость этих понятий.

В диссертационном исследовании приводятся аргументы в пользу разделительного подхода, потому что, во-первых, он обоснован с точки зрения норм Гражданского кодекса РТ, где устанавливается разграничение между понятиями пределов и ограничений гражданских прав. Во-вторых, доказывается, что ограничения гражданских прав – это нормативно установленные границы, за рамками действия которых субъективное право прекращается. Пределы осуществления права – это оценочные ограничения на действия правообладателя внутри установленной законом меры дозволенного поведения, когда формальное право используется вопреки принципам добросовестности, разумности, справедливости и его социальному назначению.

В качестве дополнительного аргумента в пользу разделительного подхода называются различия в правовых последствиях нарушения этих двух видов границ действия права. Последствием нарушения пределов осуществления субъективного права является применение меры в виде отказа

правообладателю в судебной защите принадлежащего ему права (п.6 ст. 9 Гражданского кодекса РФ). Нарушение установленных законом ограничений квалифицируется как правонарушение и влечёт применение соответствующих гражданско-правовых санкций (возмещение убытков, возмещение морального вреда, признания права недействительным и т.д.).

С учётом применения данных выводов к сфере исключительных прав, в диссертации обосновывается понятийная самостоятельность понятий «пределы осуществления исключительных прав» и «ограничения исключительных прав». Делается вывод, что под понятие «ограничения исключительных прав» подпадают все виды нормативного вмешательства в объём исключительных прав, независимо от того, связаны ли они с возможностью использования объекта интеллектуальной деятельности третьими лицами или касаются иных аспектов существования исключительного права. На основе принципа дихотомии все ограничения исключительного права делятся на две группы в зависимости от целей правового регулирования:

- 1) ограничения, направленные на установление внутренних границ исключительного права. Данные ограничения затрагивают содержание исключительного права, срок и территорию его действия, исчерпание права, а также иные юридические рамки его действия как субъективного гражданского права;

- 2) ограничения исключительного права, установленные в интересах третьих лиц и общества (внешние ограничения). Они имеют внешний по отношению к исключительному праву характер и представляют собой предусмотренные законом случаи допущения использования объекта исключительного права без согласия правообладателя, если такое использование преследует общественно значимые цели. Их главной целью является обеспечение баланса между правами правообладателя и интересами третьих лиц. Основными правовыми механизмами их реализации, в силу этого, являются такие механизмы, как свободное использование,

принудительное лицензирование и другие формы допуска третьих лиц к объекту интеллектуальной деятельности.

Все эти ограничения противопоставляются пределам осуществления права, под которыми понимаются оценочные границы допустимого поведения правообладателя, формируемые на основе принципов разумности, добросовестности и запрета злоупотребления правом, нарушение которых не связано с изменением объёма самого исключительного права, но влечёт последствия в виде отказа в судебной защите при формальном наличии права.

Важность разграничения пределов осуществления исключительных прав и их ограничений состоит в том, что оно обеспечивает точную юридическую квалификацию поведения субъекта как правонарушения или злоупотребление правом.

Во втором параграфе второй главы «Ограничения, направленные на установление внутренних границ исключительного права» диссертантом определены и раскрыты четыре вида ограничений, направленных на установление границ самого исключительного права:

1) ограничения по видам правомочий, предусмотренных законом. В их основе лежит идея о том, что объём и содержание всякого исключительного права не охватывают всего возможного спектра использования объекта интеллектуальной собственности, а изначально ограничены теми правомочиями, которые определены законом в отношении каждого вида объекта интеллектуальных прав;

2) ограничения по сроку действия исключительного права. Срочный характер исключительных прав является своего рода компромиссом между частными и публичными интересами. Право извлекать экономическую выгоду от объекта интеллектуальной собственности предоставляется законом правообладателю в обмен на то, чтобы общество со временем могло получить доступ к полученным знаниям и созданным технологиям;

3) ограничения по территории действия исключительных прав. Они служат ярким подтверждением того, что исключительное право может существовать только внутри границ определённого государства, и только это государство определяет условия и порядок возникновения исключительного права, перечень включаемых в него правомочий, механизм осуществления и защиты;

4) ограничения, связанные с исчерпанием исключительного права. Их суть состоит, в частности, в том, что правообладатель теряет возможность препятствовать дальнейшему обороту этого товара, так как владелец правомерно созданной копии произведения, вправе без согласия правообладателя продать или иным образом совершить отчуждение такого экземпляра.

В работе выявляется, что конструкция исчерпания права применима исключительно к правомочию распространения экземпляров охраняемого объекта и не охватывает другие правомочия, составляющие содержание исключительного права.

Анализ Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» на предмет применимости конструкции исчерпания права к экземплярам объектов интеллектуальной собственности, введённым в оборот в электронной форме, позволил выявить, что положения ч.3 ст. 16 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» сконструированы таким образом, что учитывают особенности применения принципа исчерпания права только к экземпляру произведения, воплощенному в материальной форме. Из области регулирования этой нормы выпадают цифровые копии произведения, не имеющие материальной оболочки.

В диссертации обоснована позиция о недопустимости признания правомерности оборота цифровых копий объектов авторского права. Было показано, что каждая цифровая передача экземпляра произведения представляет собой акт копирования. Процесс передачи цифрового экземпляра произведения представляет собой техническое воспроизведение

новых экземпляров этого произведения, а не гражданский оборот одного и того же экземпляра, как это предполагается в рамках конструкции исчерпания права. В свою очередь, воспроизведение является самостоятельным правомочием исключительного права, на которое принцип исчерпания права не распространяется.

Чтобы действие принципа исчерпания права отвечало вызовам цифрового времени, необходимо существенно пересмотреть действующее законодательство, включив, во-первых, в его понятийно-категориальный аппарат понятие «цифровой экземпляр объекта интеллектуальной собственности», во-вторых, адаптировать принцип исчерпания права к этому правовому феномену нового типа, порождённому веком цифровых технологий.

В третьем параграфе второй главы «Ограничения исключительного права, установленные в интересах третьих лиц и общества (внешние ограничения)» на основе анализа действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере интеллектуальной собственности установлено три ключевых признака ограничений данной группы: 1) императивный характер; 2) целевая направленность на внешние интересы; 3) специальный нормативный характер.

Наряду с этим, анализ действующего законодательства позволил выделить пять подгрупп юридических форм выражения внешних ограничений исключительных прав: 1) ограничения исключительных прав в личных целях третьих лиц; 2) ограничения исключительных прав в научных, учебных и культурных целях; 3) ограничения исключительных прав в общественно-информационных интересах; 4) ограничения исключительных прав в чрезвычайных обстоятельствах; 5) ограничения исключительных прав, связанные с функционированием особых правовых режимов.

В рамках параграфа рассмотрены дискуссии, связанные с вопросом о том, где проходит грань между свободным цитированием и плагиатом, в результате чего обоснована необходимость законодательного разграничения

правомерного цитирования и плагиата посредством нормативного уточнения признаков правомерного цитирования, установления предельного объёма допустимого заимствования, а также определения признаков плагиата.

Также рассмотрена проблема недостаточной разработанности правового регулирования механизма принудительного лицензирования, в результате чего предложено расширить перечень оснований для предоставления принудительной лицензии, указанный в ч.2 ст. 28 Закона РТ «Об изобретениях», и изложить данную норму в следующей редакции:

«В интересах национальной безопасности, а равно в иных случаях, когда использование изобретения необходимо для защиты публичных и общественных интересов, включая чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, катастрофы, крупные аварии), охрану окружающей среды и реализацию целей устойчивого развития, обеспечение доступа к жизненно важным технологиям в сфере охраны здоровья населения, развитие образования и науки, Правительство Республики Таджикистан имеет право разрешить использование изобретения без согласия патентообладателя.

Разрешение на использование изобретения предоставляется с условием выплаты владельцу патента соразмерной компенсации и в пределах объёма и продолжительности, соответствующих целям предоставления разрешения».

С целью придания конструкции принудительной лицензии универсального характера предложено внести следующие изменения в ст. 1245 Гражданского кодекса РТ:

«Статья 1245. Принудительная лицензия

В случае необходимости использования результата интеллектуальной деятельности в целях защиты общественных интересов, включая национальную безопасность, охрану здоровья, реализацию целей устойчивого развития и охрану окружающей среды, образование, доступ к жизненно важным технологиям, суд вправе по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в судебном

решении условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, имущественное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия)».

Третья глава диссертационного исследования «Пределы осуществления исключительных прав» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Понятие пределов осуществления исключительных прав и их связь со злоупотреблением исключительным правом» обосновывается, что взаимосвязь понятий «пределы осуществления исключительных прав» и «злоупотребление исключительных прав» проявляется через схему: пределы осуществления правом – превышение установленных пределов – злоупотребление правом. Пределы осуществления субъективных прав задают тон допустимого использования правомочий на собственные действия, образуя, тем самым, измерение дозволенного поведения внутри субъективного права, и стоят на страже недопущения ненадлежащего его использования. В свою очередь, злоупотребление правом подтверждает факт искажения сферы допустимого поведения. Конструкция злоупотребления правом является зеркальным отражением нарушения пределов осуществления правом.

В качестве возражения авторам, которые рассматривают конструкцию злоупотребления правом как малозначительную, не оправдавшую себя как самостоятельная правовая категория (Н.С. Малеин Н.С., В.И. Емельянов В.И., Э.Г. Полонский и др.), в диссертации приводится ряд аргументов в пользу востребованности данной категории. В частности, выражается убеждение, что запрет злоупотребления правом обеспечивает реализацию принципа «всё, что не запрещено, разрешено», потому что эта аксиома выводится судами именно из толкования ст. 9 Гражданского кодекса РФ. Государство объективно не способно предусмотреть все возможные запреты, поэтому посредством общей нормы о пределах осуществления гражданских прав и запрете злоупотребления правом оно фактически «страхует» правовое регулирование от подобных пробелов. Если же отказаться от категории

злоупотребления правом, как предлагают многие учёные, это подорвёт действие названного принципа, поскольку он утратит механизм, обеспечивающий его реализацию.

В связи с позицией авторов, которые усматривают в природе злоупотребления правом модель нестандартного правонарушения (В.П. Грибанов, А.В. Волков, А.А. Малиновский и др.), в работе приводятся доводы в пользу того, что злоупотребление правом является самостоятельным правовым явлением по отношению к правонарушению, отличающимся своим назначением в системе права. Главная задача, которую решает закон посредством механизма юридической ответственности, заключается в защите и восстановлении нарушенного правопорядка посредством наказания нарушителя закона. Что касается злоупотребления правом, то главной целью запрета такого поведения является предотвращение возможности использования субъективных гражданских прав как инструмента причинения вреда и достижения непозволительных целей. Поэтому здесь не применяются карательные механизмы, ведь носитель права, действующий недобросовестно, одновременно действует в рамках имеющихся у него правомочий. Отказывая в защите права, законодатель, тем самым, признаёт, что у правообладателя отсутствуют основания для реализации и защиты принадлежащего ему права.

Наблюдение подтверждает, что носители исключительных прав в большей степени, чем обладатели иных субъективных прав, подвержены риску злоупотребления своими правами. Ведь в силу свойственного человеку рационального эгоизма, он и без этого склонен к эгоистичным порывам и руководствуется, прежде всего, удовлетворением собственных интересов. Когда же эта склонность сочетается с обладанием законной монополией исключительного права, соблазн злоупотребить усиливается, поскольку правообладатель осознаёт, что действует внутри принадлежащего ему права и невольно полагает, что вправе совершать любые действия внутри своего права. В связи с этим область исключительных прав, без преувеличения,

является «зоной риска», где вероятность возникновения злоупотреблений права выше, чем в других сферах гражданских правоотношений.

Исходя из этого, отсутствие в нормативных правовых актах, регламентирующих сферу интеллектуальной деятельности, указания на пределы осуществления интеллектуальных прав и случаи злоупотребления исключительными правами, расценивается в диссертации как серьёзный недостаток правового регулирования. Общие нормы ст.9 Гражданского кодекса РФ, закрепляющие пределы осуществления гражданских прав, не способны раскрыть специфику выходов за пределы осуществления прав в сфере интеллектуальных прав, которая является одной из наиболее уязвимых для злоупотребительных актов. Обосновывается, что специфика сферы интеллектуальных прав обуславливает необходимость конкретизации пределов осуществления интеллектуальных прав и форм проявления злоупотреблений ими. Для реализации этой цели предлагается предусмотреть в специальных законах в сфере интеллектуальной собственности нормы, определяющие критерии определения пределов осуществления исключительных прав в виде запретов условного перечня злоупотреблений. В качестве такого критерия может выступать направленность поведения правообладателя на достижение недопустимых законом целей посредством осуществления своих исключительных правомочий, повлекшее нарушение прав других лиц, а также общественных и публичных интересов.

Во втором параграфе третьей главы «Критерии определения пределов осуществления исключительных прав» построена классификация пределов осуществления исключительными правами по источникам их установления:

- 1) пределы осуществления исключительных прав, основанные на законе;
- 2) пределы осуществления исключительных прав, вытекающие из морально-нравственных начал гражданского права.

Пределы осуществления исключительных прав, основанные на законе, представляют собой запреты использования правомочий, составляющих

содержание исключительного права, в целях, признанных законом недопустимыми.

Пределы осуществления исключительных прав, вытекающие из морально-нравственных начал гражданского права, – это общие требования соблюдения принципов добросовестности, разумности, справедливости, а также иных нравственных принципов общества и правил деловой этики, которые не имеют прямого законодательного оформления, но признаются недопустимыми на основании оценки соответствия поведения правообладателя этим морально-нравственным началам гражданского права.

Пределы первой группы условно разделяются на пределы, предусмотренные общими нормами гражданского законодательства (общие нормативные пределы), и пределы, предусмотренные специальным законодательством в сфере интеллектуальной собственности (специальные нормативные пределы).

Общие нормативные пределы предусмотрены в ст. 9 Гражданского кодекса РФ и проявляются в следующих формах запрета злоупотребления правом: 1) намерение причинить вред другому лицу (шикана); 2) использование исключительного права в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке; 3) цель, сопряжённая с риском причинения ущерба окружающей среде; 4) цель, влекущая нарушение прав и интересов других субъектов права; 5) преследование иных недопустимых целей.

Специальные нормативные пределы выводятся через редкие случаи установления запретов в отношении поведения обладателей исключительных прав. Их особенностью является то, что они не имеют универсального характера и касаются лишь границ осуществления конкретного правомочия в составе исключительного права в отношении отдельного объекта интеллектуальной собственности. Их правовой режим распространяется не на все правомочия, составляющие содержание исключительного права, а лишь на отдельные его элементы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются выводы и вносятся предложения.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

1. Астапова, Ш.Р. Некоторые вопросы исключительных прав / Ш.Р. Астапова // Правовая жизнь. – 2024. – № 2 (46). – С. 131-136.

2. Астапова, Ш.Р. «Исключительность» как ключевой признак исключительных прав» / Ш.Р. Астапова // Юридический вестник. – 2024. – №3 (19). – С.24-28.

3. Астапова, Ш.Р. Срок как элемент конструкции исключительного права/ Ш.Р. Астапова // Юридический вестник. – 2025. – №1 (21). – С.22-25.

4. Астапова, Ш.Р. Ограничения исключительных прав по сроку их действия / Ш.Р. Астапова // Бизнес, менеджмент и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. – 2025. – № 4 (68). – С. 34-37.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Астапова, Ш.Р. К вопросу отношения понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» / Ш.Р. Астапова // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы XII международной научно-практической конференции (Душанбе, 25 октября 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 13-16.

6. Астапова, Ш.Р. Исключительные права на результаты интеллектуальной собственности: противоречия законодательного регулирования / Ш.Р. Астапова // Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан: материалы международной

научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию В.А. Ойгензихта. – Душанбе, 2024. – С. 90-95.

7. Астапова, Ш.Р. Правовая категория исключительных прав: понятие, назначение и содержание / Ш.Р. Астапова // Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан и Году правового просвещения (Душанбе, 24 мая 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 27-33.

8. Астапова, Ш.Р. Понятие исключительного права сквозь призму его имущественной природы / Ш.Р. Астапова // XXIX Славянские чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в ВОВ, Году развития цифровой экономики и инноваций, Дню таджикской науки (Душанбе, 25 апреля 2025 г.). - Вып.2. ч. 1. – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 220-226.

9. Астапова, Ш.Р. Содержание исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности / Ш.Р. Астапова // Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи: материалы международной научно-практической конференции (Душанбе, 23 мая 2025 г.). – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 30-34.

10. Астапова, Ш.Р. К вопросу о проблемах нормативного определения исключительных прав в законодательстве Республики Таджикистан / Ш.Р. Астапова // Тенденции развития частно-правовых дисциплин: проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции (Ташкент, 25 июня 2025 г.). – Ташкент: Университет общественной безопасности, 2025. – С. 47-54.